

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПРАВОСЛАВНЫХ ШКОЛАХ ЛИФЛЯНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ ХХ ВВ. КАК СПОСОБ ВКЛЮЧЕНИЯ ИНОРОДЦЕВ В ИМПЕРСКОЕ ПРОСТРАНСТВО¹

EDUCATIONAL LITERATURE IN ORTHODOX SCHOOLS OF LIFLYANDIA BETWEEN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES AS A METHOD OF INCLUSION OF NON-RUSSIAN SUBJECTS INTO THE EMPIRE

Пярт И.П.

Старший научный сотрудник факультета
теологии Тартуского университета

E-mail: irina@paert.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются учебники, которые использовались в православных школах Лифляндии до 1917 г. Целью статьи является реконструкция функционирования учебника в имперской ситуации, то есть в таких исторических и географических условиях, когда образование формировалось под воздействием разнородных политических и культурных сил, что отражалось в полилингвальности, многоконфессиональности и гетерогенности педагогических принципов обучения в начальной школе. Статья носит обзорный характер, сопровождается примерами

Irina Paert

University of Tartu, Faculty of Theology, Faculty Member

E-mail: irina@paert.com

Annotation. The article explores the textbooks used in Orthodox schools of Livland before 1917. The author's intention is to reconstruct the functioning of the textbook within the context of the Empire, in other words, in such historical and geographical conditions, that lead to the formation of education under the influence of heterogeneous political and cultural factors, which was reflected in polylingualism, multiconfessionality and heterogeneity of pedagogical principles of elementary school education. The article is a review supported with examples from the textbooks of religion

¹ Статья написана при поддержке гранта Эстонского агентства по науке ETAG (PUT 428) «Алтарь и классная комната: православные школы в Балтийских провинциях в 1870–1914 гг.».

из учебников Закона Божия, русского и эстонского языков и хрестоматий для чтения.

Ключевые слова: учебники, Российская империя, Остзейские провинции, русский язык, методы преподавания языка, Закон Божий, хрестоматии, инородческая школа, начальная школа, православная церковь, эстонский язык, национальное пробуждение, места памяти.

and Russian and Estonian language, as well as from readers.

Keywords: textbooks, the Russian Empire, Ostsee provinces, Russian language, methods of language teaching, religion as a subject, readers, non-Russian schools, Orthodox church, Estonian language, national awakening, lieux de mémoire.

Учебник, по мысли Пьера Нора, – это место памяти, чей функциональный характер, «право на существование которого обусловлено педагогическими нуждами», может приобретать символический потенциал, особенно когда это «lieu de mémoire»² становится объектом ритуала [6, p. 14–16; 35]. Исследователь приводит в пример детскую литературу, сформировавшую представления о Франции у нескольких поколений ее граждан: «Возьмем в качестве примера книгу «Путешествие по Франции двух детей» [3]³. Это место памяти опять же бесспорное, поскольку оно, так же как и «Малый Лависс»⁴, сформировало память миллионов юных французов в те времена, когда министр народного образования мог заявить, взглянув в 8.05 на свои карманные часы: «Сейчас все наши дети переходят через Альпы». Это место памяти также потому, что оно есть перечень того необходимого, что следует знать о Франции, идентификационное повествование и путешествие-инициация» [35, c. 42; 6, p. 15–16].

К концу XX в. книга о вояже Андре и Жульена теряет практическую ценность и становится предметом педагогической ностальгии. Можно вспомнить аналогичный пример из истории русской педагогической практики – переиздание в 2009–2010 гг. общественным движением «Русская классическая школа» учебников К.Д. Ушинского.

² Lieu de mémoire (фр) – место памяти.

³ Книга для чтения в начальной школе, которую по популярности сравнивали с житиями святых. С 1877 по 1887 гг. было продано 3 млн экземпляров, книга активно переиздавалась до 1976 г., ее продажи с 1901 до 1976 гг. составили 8,5 млн экземпляров. Путешествие двух героев книги Андре и Жульена, сирот из Лотарингии, сопровождалось огромным количеством познавательной информации, от географических до политических сведений, создавая образ Франции как великой нации, которая, несмотря на травму от поражения во Франко-Прусской войне, остается страной великой культуры с великим прошлым [8, p. 125–138]. Здесь необходимо отметить, что описание страны через путешествие детей не являлось исключительно французским изобретением. Напротив, начиная с 1840–1850-х гг. этот жанр становится общеевропейской тенденцией в литературе формирующихся национальных государств Европы и их отдельных регионов. В России в качестве примеров можно назвать произведение А.И. Ишимовой [33] и книгу Ф. Студитского [41], в Финляндии – З. Топелиуса [42]. (Подробнее об этом см. [34, с. 159–198].)

⁴ Petit Lavisse – основной учебник истории для начальной школы, написанный Эрнестом Лависсом (1842–1922). См. [7, p. 151–184].

Интерес к учебникам в современной гуманитарной науке вызван особой значимостью учебной литературы в процессе образования. Учебник занимает срединную позицию между создателями педагогического дискурса или образовательной политики, с одной стороны, и школой – с другой, являя собой, таким образом, «хороший комментарий к общей истории педагогики и истории детства» [16, с. 231–234].

Учебники отражают эволюцию дидактических приемов, способов презентации разных сфер знания в школьном обучении. Несмотря на существующие методологические трудности, учебники открывают перед исследователями разные возможности их анализа. В рамках изучения, в частности, школьного содержания русской литературы ученые обратили внимание на его гетероморфность, гетерогенность и гетерофункциональность, «так как школьное изучение литературы было и остается областью, сочетающей задачи языкового развития, историко-литературного просвещения и нравственного (идеологического) воздействия» [17, с. 9]. Таким образом, в фокусе у исследователей оказываются разные функции школьных текстов.

В последние несколько лет учебники стали объектом критического анализа экспертов, рассматривающих учебник как форму индоктринации и идеологизации подрастающего поколения. В отношении учебников истории, например, исследователи ставят задачу оценить, как национальное государство формирует представления о прошлом у детей школьного возраста, предоставляя из всех возможных версий прошлого лишь одну интерпретацию как единственно верную, объективную и находящуюся вне критики, что создает потенциал для конфликта идентичностей [9, с. 66–68].

В настоящей статье рассматриваются учебники, которые использовались в православных школах Лифляндии до 1917 г. Стремясь как можно более непредвзято подойти к этой проблеме, мы поставили в данной статье задачу описать непростую ситуацию: одни учебники становились доминирующими при формировании комплекса мест памяти, другие – маргинальными, функциональные стороны учебника обретали сугубо символический характер [35].

В этой работе учебник рассматривается не как единственное средство воздействия на ребенка, но как одна из многочисленных составляющих педагогической практики, которая не может быть изучена отдельно от самой практики⁵.

Это определяет две наши задачи:

1) выявить корпус учебников, использовавшихся в православных школах Остзейских губерний в разные периоды;

⁵ В этом смысле можно согласиться с тем, что необходим учет различий между протоколами использования учебников, собственным характером учебников и реальной практикой. См. [16, с. 231].

2) рассмотреть учебник в его связи с другими аспектами педагогической практики, включая и ее регулирование институтами контроля за образованием.

Эти задачи не могут быть решены лишь на основании изучения доступных нам учебников прошлого, сохранившихся в национальных библиотеках или в букинистических коллекциях. Работа с архивными источниками может пролить дополнительный свет на создание, регламентирование, распространение, использование и практическую ценность учебников. В данной статье рассматриваются только учебники для эстонских школ. В православных школах для латышских детей использовались те же учебники на русском языке, что и в эстонских школах, но существовали и свои учебники на латышском, которые пока не стали объектом нашего внимания. Мы обращаемся к анализу учебных текстов по трем основным предметам в православных школах: родному (эстонскому) языку, русскому языку и Закону Божьему. Сведения о географии, естествознании и истории содержались в текстах азбук, книг для чтения и учебниках по Закону Божьему⁶.

Когда в 40-х гг. XIX в. около ста тысяч эстонских и латышских крестьян перешли из лютеранской веры в православие, трудно было представить возможные исторические последствия этого события. В отличие от обращения в православие униатов или старообрядцев, проводимого административными способами, уход из лютеранства в Прибалтике носил спонтанный характер и был вызван утопическими надеждами на разрешение аграрного вопроса и в меньшей степени – религиозными исканиями крестьян.

Официально одобрав переход в православие, несмотря на понимание критических последствий этого события для отношений с балтийскими немцами и налаженной системой протестантских школ, правительство разрешило строить церкви и устраивать школы для православного населения Прибалтийских губерний. Деятельность в XIX – начале XX в. более чем 470 православных начальных школ в Лифляндии, Курляндии и Эстляндии повлияла во многих аспектах на культурную, религиозную и социальную жизнь этого региона⁷.

Рижская духовная консистория и Совет по делам православных училищ рекомендовали к использованию учебники, одобренные Синодом и Министерством народного просвещения. Многие учебники присыпались бесплатно или продавались по заниженной цене. С 1875 г. Совет призывал родителей покупать учебники за свой счет, так как «безвозмездная раздача учебников приучает крестьян рассчитывать в деле народного образования

⁶ Преподавание географии осуществлялось в некоторых начальных школах остзейских губерний еще до 1870 г., но согласно учебным планам 1874 г. географии отводилось до двух часов в неделю в средней и высшей группе. Предполагалось также изучение истории и естествознания. В православных школах в 1900-х гг. в соответствии с программами Министерства народного просвещения преподавались география, естествознание и история, что отличало их от церковно-приходских школ в великорусских губерниях [10; 36, с. 39–41].

исключительно на правительство», а также обременяет ограниченные ресурсы Совета [24]. Священники должны были заказывать учебники в Риге и затем продавать их родителям учеников ниже себестоимости. Так, за учебник И.П. Крауклиса «Русская азбука для латышей» (Рига, 1870) при себестоимости 13,5 коп. за экземпляр крестьяне должны были платить 7 копеек, то есть почти в 2 раза меньше. Бесплатно учебники раздавали неимущим ученикам. Исходя из пожеланий жертвователей, которыми могли выступать как частные лица, так и православные братства, Совет распределял некоторые книги и учебники бесплатно. Так, в 1883 г. Феллинское благочиние получило от Совета бесплатно 100 экземпляров прописей и 100 экземпляров Евангелия для распределения по школам. Евангелия предназначались для награждения лучших учеников [25].

Некоторые школы пользовались правом более широкого выбора литературы. В связи с открытием в 1870 г. в Риге и Дерпте учительских семинарий, в которых действовали программы Министерства народного просвещения, возникли «элитарные» школы, где преподавали квалифицированные учителя и все обучение велось на русском языке. Так, например, в 1872 г. Совет по делам Православных училищ рекомендовал для 12 школ прибалтийских губерний, в которые были назначены учителями выпускники Рижской учительской семинарии, русско-латышско-немецкие словари и учебники: «Историю России» К.Н. Бестужева-Рюмина, «Природу и людей» А.И. Павловского, «Родные звуки. Собрание народных напевов, аранжированных на четыре однородных голоса» А.И. Рожнова, «Книгу для чтения», «Популярную гигиену», «Классную библиотеку. Новую русскую литературу» В.И. Водовозова, «Элементарную физику» по Ф.Э. Крюгеру и «Руководство к обучению и воспитанию» Ф.Г. Х. Шварца. Поскольку первые выпускники семинарии происходили из латышей, все выбранные школы находились в латышской части Лифляндии и Курляндии [24]. Все перечисленные учебники для этих школ Совет по делам православных училищ покупал за свой счет.

Контроль за снабжением школ учебниками осуществляли церковные власти (Рижская духовная консистория, благочинные, с 1869 г. – Совет по делам православных училищ). С 1873 г. в этом процессе стали принимать участие чиновники Министерства народного просвещения, подчинявшиеся куратору Рижского учебного округа. Так как в православных школах русскоязычная литература использовалась более широко, чем в лютеранских, центральная власть могла осуществлять за ней прямой контроль. Например, в 1873 г. Синод через консисторию запретил употребление в православных школах края пособия «Наглядная азбука для обучения и самообучения грамоте», составленного ссылным Ф.Ф. Павленковым, но подписанного тогда Н.Н. Блиновым. Изданная В.Д. Черкасовым, эта азбука не получила одобрения Министерства народного просвещения по причине «предосудительного» в «религиозно-нравственном и общественном отношении» характера иллюстративного материала книги [26]⁸, но пользовалась спросом среди народных школ в России.

⁷ В трех губерниях было 476 школ – в 1909 г., 464 школы – в 1912 г. [4, p. 851–851; 40, с. 15].

⁸ «Наглядная азбука» Блинова появилась не только в виде отдельного издания, но и в форме приложения к январскому и февральскому выпускам журнала «Семья и школа».

Следует отметить, что школы все же имели свободу, хотя и ограниченную, в выборе учебников. Даже в пределах одного благочиния наблюдалось разнообразие учебников, использовавшихся в одно и то же время разными приходскими школами⁹. Для преподавания одного предмета могло использоваться два – четыре разных учебника по выбору школы.

Учебники эстонского языка

Обучение грамоте в остзейских начальных школах – как в лютеранских, так и православных – велось на родном языке учащихся, что было сложившейся в XVII–XVIII вв. практикой. Согласно закону 1819 г. об освобождении крестьян этого региона, школы должны были устраиваться во всех мызных общинах, где было не менее 500 душ мужского пола. Дети делились на две категории: обучаемые дома (они должны были отчитываться пастору о своих уроках), и посещающие школу (с 10-летнего возраста). Предметами обучения были чтение, письмо и катехизис.

Первые эстонские азбуки, появившиеся уже в XVII в. в связи с просветительской деятельностью Бенгта Готфрида Форселиуса, включали в себя основы вероучения (катехизис). Помимо алфавита и грамматики, в азбуки помещались основные молитвы, 10 заповедей, краткий катехизис Лютера. Связь обучения грамоте с катехизацией, безусловно, обостряла проблему конфессиональных противоречий между православием и лютеранством. Обучение православных детей по лютеранскому катехизису было неприемлемо. В начальный период существования православных школ больше внимания уделялось именно конфессионализации учеников, чем функциональной грамоте. Проблема православной азбуки всталась в 1850–1860-е гг.

Как писал пономарь Феллинского благочиния Яков Рийс, «эсты, из коих первоначальному чтению многие матери учат детей еще дома сами, как бы чуждались и чуждаются покупки вышепрописанных азбук» и используют вместо них лютеранские азбуки, которые отличаются более высоким качеством печати и сносной ценой. Проблема возникла, когда дети усваивали из этих азбук лютеранские молитвы и малый катехизис Лютера. В 1868 г. пономарь Рийс, который, возможно, был также и учителем, предложил свою азбуку. Она была издана на средства феллинского благочинного, который попросил у Совета разрешение на распространение этого учебника в православных школах, чтобы вернуть затраченные на издание средства. В книгу кроме грамматики входили православные молитвы, Священная история, краткий катехизис, утренние и вечерние молитвы. Рийс включил в нее несколько своих стихотворений и рассказов [23]. История создания и распространения его учебника примечательна тем, что это, возможно, единственный случай, когда в Российской империи учебник был создан представителем

⁹ Выводы сделаны по материалам Эзельского благочиния 1890–1900-х гг.

низшего инородческого православного духовенства, так сказать «снизу», из среды самих православных школ, – все остальные учебники были написаны представителями Рижской духовной семинарии.

Дождавшись разрешения цензурного комитета, автор получил взаимообразную ссуду от архиепископа Рижского, которую должен был вернуть из своего жалования или из дохода от продажи учебников. Феллинский благочинный активно занимался распространением учебника среди православных школ других благочиний, лично обращаясь с просьбой заказать и распространить его учебник. Следует принять во внимание, что 1860-е гг. были периодом эстонского национального пробуждения, деятели которого активно занимались созданием учебников. В 1860-е же годы начинается обратное возвращение в лютеранскую церковь крестьян, обратившихся в православие в 1840-е. Священники были озабочены проблемами конфессионального воспитания детей, понимая, что обучение грамоте и вероисповедание связаны между собой.

Тем не менее азбука, изданная Рийсом в 1868 г. в Тарту, не выдерживала конкуренции с учебниками Карла Якобсона, деятеля эстонского национального движения. Закончив учительскую семинарию прогрессивного педагога Яниса Цимзе в Валге, Якобсон несколько лет проработал учителем в немецкой школе Петербурга и был частным учителем у великой княжны Ольги Константиновны (1851–1926) до ее вступления в брак в 1867 г. с королем Греции Георгом I.

Вовлеченный в национальное движение в 1860-е гг. Якобсон посвятил себя созданию национальной эстонской школы. Он вырос в семье, исповедовавшей идеи протестантского движения гернгуттеров, и критически оценивал влияние лютеранских пасторов на дело образования. В отличие от его «Азбуки»¹⁰, «Хрестоматия для школы. Первая часть» не содержала большого количества молитв, но включала современную поэзию (в том числе и стихи молодой поэтессы Лидии Койдулы), сведения о географии, природе и животных.

Таким образом, обучение языку было связано с обучением географии, естествознанию и истории. Книга сопровождалась качественными иллюстрациями в виде гравюр и развивала детский интерес к чтению и познанию мира. Религии в учебнике уделялось очень скромное место. По оценке историков образования, хрестоматия Якобсона была первым опытом введения в эстонскую школу «развивающего метода обучения» Ф. А. Дицстервега. В хрестоматии К. Якобсона «учебный материал был изложен систематически, для каждого урока отводилась определенная тема, имелись вопросы для повторения. Соблюдался принцип от легкого к трудному, от простого к сложному, от близкого к далекому,

¹⁰ «Новая азбука» Якобсона начиналась с традиционного изображения петуха (символа Реформации), помещаемого, как правило, на обложке азбук, изданных в лютеранских странах. По азбуке ребенок учился произносить гласные звуки и сочетания, затем сочетания с согласными, двух- и потом трехсложные слова. В ней были короткие стихи, картинки. Азбука содержала традиционные молитвы: «Отче наш», утреннюю и вечернюю молитвы, молитвы, читаемые до и после еды, 10 заповедей. В издание были включены также цифры, таблица умножения, латинские буквы, латинские и арабские цифры, прописи и русский алфавит. Кроме того, давались упражнения для рисования простых фигур.

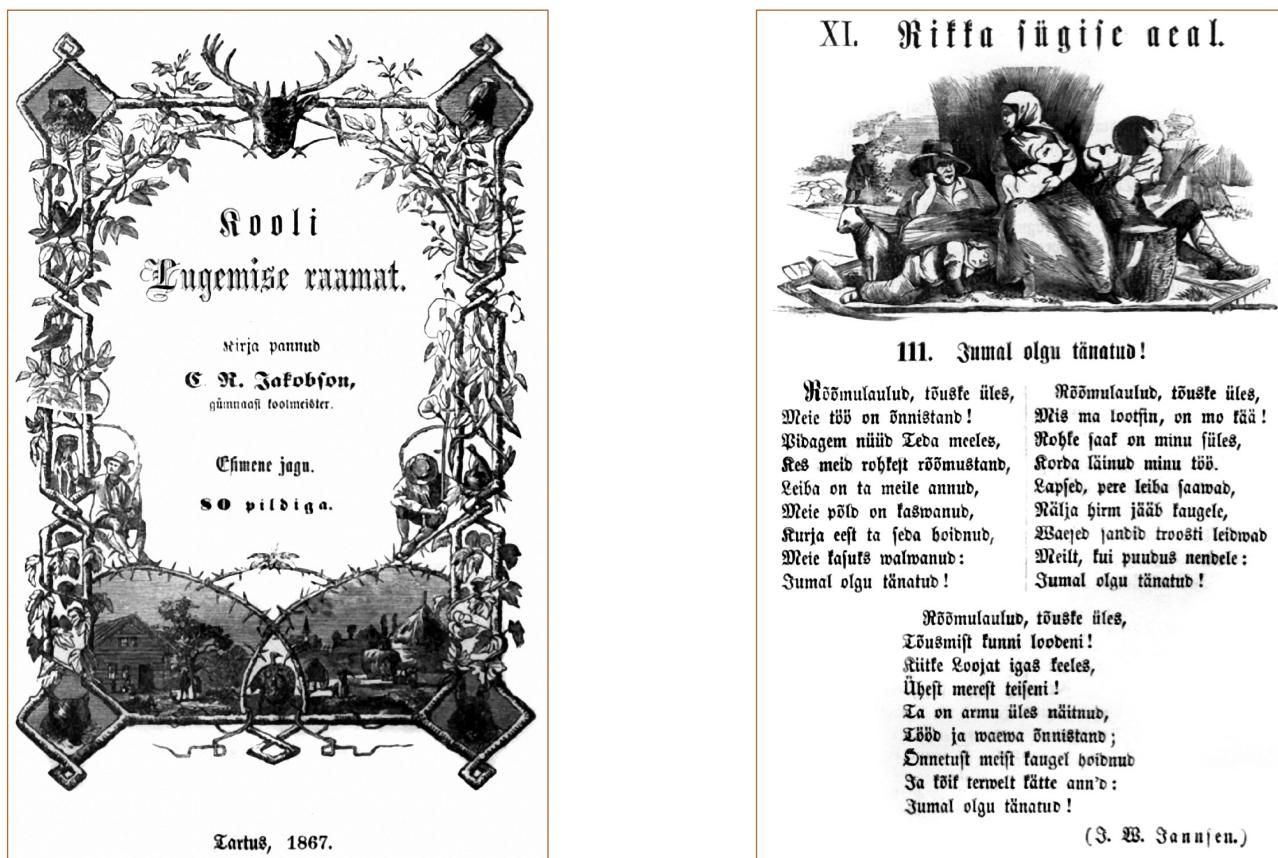

Рис. 1. Обложка и страница 101 из «Хрестоматии для чтения» К. Якобсона (1867)

от конкретного к абстрактному» [15, с. 189]. Появившаяся примерно в одно время с «Родным словом» К.Д. Ушинского «Хрестоматия для школы» Якобсона, как и книга Ушинского, опиралась на образцы прогрессивной европейской педагогики и стала для нескольких поколений эстонцев важным источником патриотического духа.

Несмотря на то что во многих начальных школах Лифляндии книгу Якобсона не принимали, в православных школах она нашла широкое применение и была рекомендована Советом по делам православных училищ [27]. Почему именно учебник Якобсона? Карл Роберт Якобсон не был православным. Более того, его отношение к роли церкви в образовании (это касалось в основном лютеранской церкви) было достаточно критическим. Тем не менее существуют свидетельства, что Якобсон, как и другие участники национального движения, пользовался поддержкой и уважением православных эстонцев. Благодаря православному цензору о. Михаилу Суйгусаару было напечатано патриотическое сочинение К. Якобсона «Три разговора о родине». В 1871 г. Якобсону предлагали место преподавателя географии в Рижской духовной семинарии (РДС), от которого он отказался, будучи вовлечен в создание Александровской школы, которая задумывалась как первая национальная школа для эстонцев [11, р. 30]. В период русификации, в 1882 г., ректор РДС архимандрит Герасим (Ярет) вернул автору 10 экземпляров «Хрестоматии» – факт, расцененный эстонскими студентами РДС как показатель шовинистического отношения

к эстонцам [11, с. 31]¹¹. И хотя появилось много новых учебников, «Хрестоматия» Якобсона продолжала использоваться в православных школах и в 1906–1907 гг.

Из православных эстонских азбук следует упомянуть изданную на Сааремаа в 1871 г. «Новую азбуку», которая содержала ежедневные молитвы: утренние, вечерние, читаемые перед началом и окончанием дела, до и после еды, молитвы к Ангелу-хранителю, Богородице, своему святому, за царя, за живых и мертвых, Символ Веры с толкованием, молитву перед причастием, 10 ветхозаветных заповедей и две новозаветные заповеди. Азбука также содержала таблицу сложения и таблицу умножения. Азбучная часть занимала всего 7 страниц, в то время как молитвы – 10.

Новые учебные планы двухклассной школы, утвержденные в 1874 г., увеличили количество учебных часов в православных школах до 136 часов в неделю (распределенных на четыре года обучения). Из них на изучение родного языка отводилось 24 часа, что в 3,5 раза превышало количество часов в программе 1860 г. Для контраста укажем, что на изучение русского языка в 1874 г. давалось 28 часов, а в 1860 г. – 37,5 часа в неделю [4, р. 849]¹².

В 1888 г. в Тарту была издана «Новая азбука для дома и школы», автором которой был православный эстонец М. Ильмярв. В отличие от «Новой азбуки» 1871 г. она не была рассчитана исключительно на православных. Помимо букв и слогов, азбука содержала короткие тексты для чтения и молитвы, среди которых были и православные, а кроме молитв Богородице и Ангелу-хранителю – десять заповедей, молитва за царя.

Популярность учебника Якобсона показала, что связи обучения грамоте с катехизацией в конце XIX в. не уделялось столько внимания, как в первой его половине. Конкуренция между лютеранскими и православными школами, национальное движение, сопровождавшееся активностью литературных обществ, обществ по собиранию фольклора (корреспонденты которого были и среди зажиточных крестьян) привели к появлению прекрасно разработанных учебников родного языка, главной целью которых было обучение родному языку как языку письменного общения, языку зарождающейся национальной литературы.

К концу XIX в. содержание азбук и хрестоматий уже не отличалось строгим соблюдением конфессиональной специфики. В 1907 г. Рижский учебный округ рекомендовал как для лютеранских, так и для православных школ учебник Эрнеста Петерсона «Азбука эстонским детям». В этой книге автор отказался от сложившихся традиций и предлагал методику обучения грамоте, основанную на трех принципах: 1) учить одновременно заглавным и строчным, печатным и прописным буквам, 2) учить беглому чтению связных текстов, 3) учить одновременно чтению и письму [15, с. 87].

Иллюстрациями выступали обычаи и сюжеты из повседневной жизни эстонских крестьян и горожан. Раздел, посвященный молитвам, давал детям достаточно простые понятия о Боге-Отце и Иисусе Христе, без включения сложных для их восприятия традиционных

¹¹ Раудсепп приводит этот факт, который мог бы остаться незамеченным (подумаешь, 10 учебников отослали автору!), опираясь на воспоминания эстонцев – выпускников Рижской духовной семинарии, которые отметили такое демонстративное действие как знак ухудшения отношений между русскоязычным духовным руководством семинарии и деятелями эстонского национального движения.

¹² Данные по часовой сетке на четыре года обучения.

молитв и заповедей. Из религиозно-нравственных текстов остались лишь те, которые содержали общие христианские принципы. Так, на странице 61 дети могли прочитать о Рождестве, а на странице 71 предлагался небольшой текст «Хороший ребенок», который позволял закрепить основные правила поведения (послушание родителям, молитва утром, вечером, перед едой и после еды). Здесь же помещались две короткие молитвы.

Учебники русского языка и русские хрестоматии

В начальный период возникновения православных школ (1840–1850-е гг.) ни государство, ни церковь не ставили перед собой вопроса о том, как на практике будет осуществляться обучение русскому языку в православных школах для латышей и эстов. Многие проблемы, возникавшие с учебниками и методикой преподавания, решались по мере их появления. Недостаток средств, квалифицированных двуязычных учителей и авторов учебников выразился в том, что в первых учебниках пытались совместить обучение родному, русскому и даже церковно-славянскому языку.

Это решение оказалось не очень реалистичным. Во-первых, дети из нерусскоязычных семей зачастую прежде не слышали русской речи. Во-вторых, им были доступны более широко распространенные азбуки, издававшиеся на эстонском и латышском языках. В эстонских православных школах использовались «Русско-эстонско-славянская азбука» (1848 г.), затем – «Новая русско-эстонско-славянская азбука» Юргенсона (1856 г.), «Русский букварь» Георгия (Егора) Пороменского. Первые две азбуки, предназначенные для обучения сразу трем языкам (русскому, славянскому и эстонскому), не пользовались спросом не только из-за сложности, но и из-за мелкого шрифта и плохой бумаги. Егор Пороменский перевел на эстонский язык пространный катехизис и эстонско-русскую грамматику («Руководство к практическому изучению русского языка для эстов») в 1862–1863 гг. Учебники Пороменского, однако, также оказались неудачными из-за неадекватного перевода, отсутствия грамматических правил и использования только одного из двух бытовавших в эстонской части Лифляндии наречий. Проблема возникала из-за существования двух наречий – дерптского и ревельского.

Так, Кергельский священник из Феллинского благочиния в своем отзыве писал, что использование дерптского наречия затрудняет применение книги, так как в его приходе говорят на ревельском. Мустельский священник также полагал, что отсутствие в учебнике грамматических правил делает неэффективным «изучение примеров диалогов, содержащихся в книге, так как без правил видоизменения слов невозможно применять на практике заученные фразы»¹³. Иоанновский священник указывал, что правописание,

¹³ С этим можно спорить, так как современные методики обучения языкам используют именно разговорный метод, давая грамматические правила по ходу овладения некоторыми общеупотребительными фразами.

принятое в учебнике, расходилось с правописанием грамматики, изданной в 1858 г., а слово «сыр» переведено как *sõõr*, хотя надо бы «juust», слово «пирог» переведено как *kook*, что на местном наречии значит «крюк». Он сетовал на то, что склонения, спряжения и сочетания слов не эстские, вследствие чего, с его точки зрения, по учебнику Пороменского эстонец никогда не научится русскому языку, как, впрочем, и русский – эстонскуму: эстонец «крюк» назовет «пирогом» и не поймет, что такое «*sõõr*» [28].

В отличие от периода 1840–1860-х гг., когда учебники русского языка составлялись русским духовенством и учителями из России, выучившими местные языки, с 1870-х гг. Рижская духовная семинария активно продвигает учебники, написанные православными эстонцами и латышами – выходцами из духовных учебных заведений. Преимущество этих учебников было в том, что их авторы – инородческая духовная интеллигенция, которая лучше знала нюансы обоих языков и могла подготовить грамотные переводы. Для латышских школ была составлена азбука Крауклиса, для эстонских – Михельсона. О широком применении учебника П.М. Михельсона (1842–1914), выпускника Московской духовной академии, преподавателя физики и математики, инспектора Рижской духовной семинарии, говорят тиражи изданий. В 1872 г. его учебник был издан тиражом 3500 экземпляров, в 1882 г. – 10 000 экземпляров [21, с. 58–59]. Михельсон был переводчиком и редактором многих православных книг для эстонцев. В его учебник вошли тексты русских писателей-классиков: И.А. Крылова, В.И. Даля, А.В. Кольцова, И.И. Дмитриева, а также короткие рассказы из русских школьных хрестоматий [21, с. 59].

— 32 —

Старъ и онъ, и спить день цѣлый,
Съ пѣчи не спрыгнѣть.
Старику не много надо:
Лапти сплести да сбить, —
Вотъ и съть. Егб отрѣда:
Въ Бѣжай храмъ сходить.

35. Наша семья.

Сем'я наша большая, она состоять изъ восьмъ человекъ. Я и сестра моя, Маша, ходимъ въ соѣднюю школу. Два старшихъ брата помогаютъ отцу и работаютъ въ подѣ и около дома. Была еще у насъ старшая сестра, Лиза, да ей выдали замужъ въ соѣднюю деревню, и она съ нами не живѣтъ. За обѣдомъ, когда мы все вмѣстѣ собираемся и усаждемся за столъ, я люблю слушать, какъ дѣдушка намъ разсказываетъ иногда про былбе, дѣлаетъ указаніе отцу и внукамъ, моймъ братьямъ, какъ надо запахивать, заборанивать и въ какое время сѣять хлѣбъ. У дѣдушки, какъ намъ говорилъ бабушка, всегда родился хлѣбъ хороший, и онъ умѣлъ съ землѣю обращаться. Бабушка наша больше все сидѣть дома и рѣдко выходитъ.

В 5-м издании количество статей для чтения было увеличено до 31. Из учебников русских авторов в 1870-х гг. для приходских школ использовалась хрестоматия Е. Козина [30]. Козин служил учителем в западных провинциях Российской империи, преподавал русский язык

Рис. 2. Крестьянский быт [18, с. 32].

в Таллиннской, Рижской, Либавской и Варшавской гимназиях. В своей статье «О русских хрестоматиях для низших классов гимназий Дерптского учебного округа» он писал о том, что хрестоматии должны знакомить учащихся «с картинами русского быта, русскими преданиями, русской историей, с характером и мировоззрением русского народа, с его нравами и обычаями и с личностями великих русских деятелей на политическом и гражданском поприще» [21, с. 159].

В 1880–1890-х гг. появилась новая хрестоматия для эстонских начальных училищ. Автором был православный эстонец священник Михаил Поска, отец будущего министра иностранных дел Эстонской Республики Яана Поски. Хрестоматия была предназначена для восполнения «пробела местной начальной школы» – отсутствия подходящей русскоязычной книги для чтения. Материал подбирался в соответствии с возможностями его применения для устного пересказа. Составитель старался уменьшить количество русских идиом¹⁴. Книга, сопровождавшаяся кратким введением в грамматику и словарем, содержала тексты различного уровня сложности, собранные из разных хрестоматий того времени, в том числе короткие поучительные рассказы о животных, о природе, о бытовых ситуациях. Включались некоторые произведения классики, правда, без указания авторства: «Ласточка», «Дети, в школу собирайтесь», «Ожидание весны» Л.Н. Модзалевского, «Колыбельная» А.Н. Майкова, «Комар и пастух» И.А. Крылова, «Пойманная птичка» Августы Пчельниковой, «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, а также короткие сказки и рассказы, происхождение которых можно легко установить, сравнив с современными Поске русскими хрестоматиями. Хрестоматия была явно ориентирована на русскую культуру. Все имена, упоминавшиеся в ней, были русскими, бытовые детали – из русского крестьянского быта. Тема церкви и православия особо не подчеркивалась, хотя некоторые рассказы и стихотворения были посвящены темам веры и Бога. Уроки нравственности преподносились не с использованием абстрактных категорий или общих рассуждений, а на конкретных жизненных примерах, которые должны были быть понятны детям, выросшим в сельской местности. В отличие от хрестоматии Козина, в этом пособии прозаические тексты преобладали над поэтическими, так как материал был ориентирован на пересказ, а не на заучивание.

Методы обучения русскому языку и учебники

Чтобы получить представление о том, как осуществлялось обучение русскому языку с помощью учебников, необходимо обратиться к принятым программам обучения. В 1906–1907 гг. в православных приходских школах на острове Сааремаа обучение русскому языку происходило следующим образом. В младшем отделении использовались такие

¹⁴ В предисловии к изданию случайно было напечатано вместо «идиомы» или «идиоматизмы» русской речи «идиотизмы русской речи».

формы работы, как чтение, беседа по картинкам, заучивание легких стихотворений, правописание некоторых гласных и согласных звуков, некоторые грамматические отличия частей предложения (предмет, действие, состояние предмета), звуковая диктовка. В среднем отделении ученики должны были овладеть «толковым и выразительным чтением», уметь пересказать и объяснить прочитанные статьи. В старшем отделении от них требовалось «беглое и выразительное чтение», пересказ и объяснение более длинных статей из хрестоматий. Ученики заучивали стихотворения и басни, читали басни в лицах. Практиковалась предупредительная и проверочная диктовка. Ученики должны были уметь составлять примеры на грамматические правила, проводить этимологический и синтаксический разбор и уметь расставить знаки препинания¹⁵.

Параллельно с развитием народной школы и улучшением преподавания русского языка в крестьянской среде с 1870–1880-х гг. проходил процесс, направленный на ускорение и более эффективное обучение любому неродному языку. В Европе и Америке независимо друг от друга формируются новые методики и школы обучения второму языку, получившие название прямого (натурального, естественного) метода. В противовес переводному («грамматическому») методу новые подходы предполагали обучение второму языку по тому же принципу, по какому овладевает родным языком маленький ребенок, незнакомый с грамматикой и конструкциями. Натуральный метод строился на сочетании опыта и слова-понятия, шел от неправильной речи к правильной. Роль родителя в ознакомлении ребенка с предметами и понятиями исполнял учитель¹⁶.

Среди активистов нового движения были школы М.Д. Берлица, а также представители «die direkte Methode» в Германии и Франции¹⁷. Несмотря на то что многие из этих методов были направлены в основном на обучение второму иностранному языку, они оказались востребованными в контексте процессов национального и государственного строительства на этнически неоднородных государственных территориях. Французский лингвист Ириней Карре разработал систему обучения французскому языку для бретонцев, фламандцев, басков, арабов во Франции. Ничке, Гольц и Антон Гелитто практиковали прямой метод обучения немецкому языку в школах для этнических меньшинств, существовавших на территории Германии.

Российские власти активно интересовались западными методами обучения, направляли чиновников для изучения современных практик в Германию. Толчком для правительенного распространения нового метода, возможно, стала военная реформа 1874 г., в связи с которой вводились и экзамены по русскому языку для новобранцев. С 1880-х гг. в ведомство Министерства народного просвещения массово переводят школы инородцев

¹⁵ Составлено по отчетам православных школ о. Сааремаа за 1906–1907 гг. [29].

¹⁶ Энтузиасты нового метода писали об успешном обучении детей дворян французскому и английскому языкам с помощью гувернанток. Примером успешного изучения языков служили «малограмотные» староверы в Прибалтике, свободно говорившие на немецком, эстонском и латышском языках, которые овладели этими языками, не обучаясь формально грамматике [19, с. 11].

¹⁷ См. обзор литературы по «натуральному методу» [1; 14].

империи, начиная со школ болгарских и немецких колонистов, с 1885 г. – лютеранские школы Остзейских губерний. Рижский учебный округ становится одной из экспериментальных площадок по введению «натурального метода».

Учитель Дерптской гимназии Иван Давис в своих методических рекомендациях сообщал об успехах обучения русскому языку в прибалтийских школах. По его мнению, после реформ 1880-х гг. были сделаны большие успехи в обучении русскому языку: «Русский язык с самых первых ступеней обучения делается полною собственностью учащихся. Они не только в состоянии обучаться на этом языке всем учебным предметам, но и самий русский язык проходят по тем же программам, что и в чисто русских заведениях» [19, с. 5].

Сравнивая два метода, Давис писал, что в основе переводного (грамматического) метода лежит принцип «от известного – к неизвестному, от простого – к сложному», то есть предполагается, что ученик знаком со словами и понятиями на своем языке и, таким образом, переходит от известного к незнакомому. Преимущество старого метода в том, что можно учиться по учебнику, без учителя. Недостатки же превышают достоинства. Во-первых, ученики учатся переводить, а не говорить. Во-вторых, данный метод не имеет практического применения. Давис подчеркивал, что крестьянам русский язык нужен в основном как средство общения и экономической деятельности (отхожие промыслы, переселенческое движение).

Давис отмечает также неразвитость понятийного аппарата учеников начальной школы. При переводной методе ученики могут не понимать смысла заученных слов и фраз. Предполагаемая готовность детей читать и писать на практике не существует. Давис критикует раннюю нацеленность на грамматику, что, по его мнению, не соответствует умственным способностям детей в народной школе. Негативным признаком является для него также практика устного и письменного перевода и упор на память [19, с. 7-8].

Как естественный метод в школе сочетался с учебниками, и какие именно учебники использовались при этом для обучения? В течение одного – двух месяцев учитель должен был говорить только по-русски, знакомя учеников с окружающей средой. Затем происходило обучение грамоте. Ученик знакомился со словами, из которых затем выделялись звуки и буквы, обучался беглому чтению, и только после этого выполнял простые письменные упражнения.

В качестве примера рассмотрим структуру учебника Дависа «Родной мир». Первая часть включала в себя рисование по клеточкам, рисование геометрических фигур, простых рисунков (дом, кровать, стол, топор, предметы крестьянского быта, часы, корабль, карета, церковь), затем прописи букв. Потом следовали картинки с простыми подписями: «ус», «оса», «сова», гласные и согласные – печатные и прописные. Каждый рисунок сопровождался словом. Внимание придавалось отдельным буквам, которые могли находиться как в середине, так и в конце слова. Первые страницы – рисунки, сопровождающиеся текстом. Слова разбиты на слоги, буквы, которые заучиваются и выделены жирным шрифтом. Печатные буквы используются больше, чем прописные. В учебнике много иллюстраций с изображением предметов и явлений, известных ребенку. Школьник должен был по картинкам рассказывать о том, «что делает мальчик/девочка».

В отличие от ранних учебников, учебники, разработанные с учетом естественного метода, отличались большим количеством иллюстративного материала. В целом картинки доминировали над текстом. Тексты в учебниках целенаправленно не сопровождались переводом. Так, автор многих учебников М.А. Тростников отмечал: «Я старался не употреблять тех слов, значения которых нельзя показать наглядно. Значения отвлеченных слов вроде «умный», «услуга», «послушный» выводятся из читаемой статьи. Приводимые в детских книгах объяснения вроде «свернуться калачиком – совсем свернуться»; «смекнуть – понять, сообразить» лишь вводят учащихся в заблуждение. Если учитель ограничится одной заменой слова «смекнуть» словами «понять, сообразить», он сделает только то, что дети вместо одного непонятного для них слова станут употреблять три» [43, с. 2–3]. Для сопровождения учебников по естественному методу были изданы эстонско-русский, латышско-русский

Рис. 3. Рассказ по картинкам «что делает мальчик» [5, с. 3]

и немецко-русский словари, которые можно было купить в тех же издательствах, что издавали учебники, например К.Г. Зихмана или А. Вальтера, Я. Рапа и Ко в Риге.

Кроме учебников, изданных в Риге, использовались учебники, опубликованные в России. Встречается, например, учебник Ф.Ф. Пуцыковича «Практическая русская грамматика» (СПб, 1886). Это было учебное пособие для городских, народных, сельских двухклассных и других элементарных училищ. Возможно, оно использовалось в городских училищах. Так, например, экземпляр из Национальной библиотеки Эстонии принадлежал Гапсальскому городскому училищу. Издание не имело иллюстраций и было напечатано мелким шрифтом. Примеры в основном были взяты из бытовой жизни, природы и фольклора. В учебнике приводилось много русских народных поговорок. Задания состояли в том, чтобы правильно вставить пропущенную букву или слово.

В городских смешанных русско-эстонских приходских школах использовались учебники К.Д. Ушинского «Родное слово» (1–2 годы), «Детский мир» (части 1 и 2) [37, с. 9], а также «Элементарная грамматика» Д.И. Тихомирова и «Книга для чтения» И.И. Паульсона [38, с. 344]¹⁸.

В 1890-х гг. в православных школах получила широкое распространение «Русская речь» М. Вольпера. Этот учебник, специально составленный для инородцев, незнакомых с русским языком до поступления в школу, делился на три части, соответствующие третьему – четвертому годам обучения во вспомогательной школе. В некоторых школах на изучение первой части уходило два года и более. К учебнику прилагались словари (для эстонских детей словарь был составлен православным эстонцем Тимотеусом Кузиком).

Хотя учебники, предназначенные для обучения инородцев, могли применяться в разных окраинах Российской империи, учебник Вольпера, например, считался подходящим для обучения более «культурных» народов, то есть немцев, эстонцев, латышей, и менее подходящим для школ, где обучались казахские и киргизские дети [20, URL].

Учебники и преподавание Закона Божия

В связи с массовостью и спонтанностью обращений инородцев в православие в 1840-х гг. церковь была не в состоянии быстро обеспечить все школы и приходы богослужебной и учебной литературой на местных языках. Переводы, сделанные в 1850-е гг., тормозились духовными цензорами в Петербурге. В 1854 г. епископ Платон поручил аренсбургскому священнику Диаконову перевести православную службу и песнопения на эстонский язык, а наставникам эстонского языка – составить прописи. Планировалось перевести краткое объяснение богослужения на эстонский язык, священникам предлагалось заняться переводом других книг, необходимых для приходских и вспомогательных

¹⁸ Хотя учебники Паульсона и Ушинского не были допущены к употреблению в учебных заведениях Дерптского учебного округа, они использовались в городской школе Ревеля [21, с. 158].

школ. Священный Синод признал необходимым издать просторечный катехизис на эстонском языке [32].

На Закон Божий отводилось до 8 часов преподавания в неделю. Из учебников Закона Божия сохранилось немногого версий. Возможно, до 1870-х гг. использовались катехизис и молитвослов. Один из наиболее распространенных учебников – «Начальное православное учение» протоиерея Димитрия Соколова, духовника царской семьи, – был переведен на эстонский и латышский языки Советом по делам православных училищ в Риге (известно 6 изданий, осуществленных с 1875 по 1901 гг.) [12]. Дополненный вариант учебника издавался в 1890 и 1894 гг. Учебники Соколова действительно были популярными. Есть сведения, что некоторые русские священники, в ведении которых находились православные школы, делали массовые заказы на его учебники еще до издания¹⁹.

Учебник содержал катехизис, некоторые библейские сюжеты, объяснение главных праздников, таинств, литургии и основной религиозной символики. Он был рассчитан на начальную школу, в которой преподавалось по 40 часов Закона Божия в год, и мог использоваться в начальном классе гимназии²⁰. Распространена была в школах и «Священная история» того же автора. Другим рекомендованным учебником для 3-го года обучения были «Уроки по Закону Божьему» священника Иоанна Базилевского²¹.

Преподаватели прибалтийских православных школ были согласны с выводами съезда учителей Закона Божия в Петербурге о том, что существующие учебники Закона Божия неудовлетворительны, но составление и перевод на местные языки, а также цензура занимали значительное время [39, с. 607]. Только в 1915 г. был издан первый учебник (не очень удачный) эстонского автора, священника Якоба Мыттуса «Священная история и начала православной веры», рассчитанный на четыре учебных года [5]. Учебник содержал исторические сведения о православных церквях, включая историю обращения эстонских крестьян в православие. В учебнике использовались иллюстрации Г. Доре.

Для преподавания Закона Божия в период русификации, возможно, использовался также учебник Г.В. Чельцова, который выдержал большое количество изданий (к 1915 г. увидели свет 44 издания) [28]. Учебник содержал рассказы из Священной истории, основные ежедневные молитвы и праздничные тропари, 10 заповедей и объяснения богослужения. Издание 1915 г. также содержало программы Закона Божия для церковно-приходских школ, пасхалию, карту Священной истории и карту Палестины.

¹⁹ Например, известен ответ из Совета по делам православных сельских народных училищ от 07.08.1890 священнику аренсбургской церкви о. А. Кудрявцеву [31] о том, что заказанные 200 экземпляров учебника Соколова будут присланы сразу же, как только будут изданы. Здесь речь идет об издании 1890 г.

²⁰ Перевод учебника Д. Соколова «Начальное наставление в православной христианской вере» (1868), неоднократно переиздававшегося, был сделан в 1870-е гг. Русские издания: «Краткое учение о богослужении православной церкви» (СПб, 1872, 38-е изд. вышло в 1917 г.), «Молитвы, заповеди и Символ веры с объяснениями их» (106 изданий между 1872 и 1916 гг.). Д. Соколов был также и методистом преподавания Закона Божия.

²¹ Циркуляры по Дерптскому учебному округу. 1889.

Преподавание Закона Божьего в начальной и средней школе подвергалось критике со стороны прогрессивных педагогов, особенно в период революционных перемен. В 1917 г. комиссар образования Петер Пыльд выразил мнение учительских съездов о том, что «обучению религии, в особенности в сельской школе, уделено слишком много времени и, как показала практика, ничуть не в пользу религиозному воспитанию юношества, которое может быть столь же плодотворным и при меньшем числе уроков» [22]. Были утверждены новые программы по Закону Божию, уменьшено количество часов, предложено проводить обучение по новым методикам. Пыльд, впрочем, не последовал рекомендациям учительских съездов сделать обучение интерконфессиональным.

Заключение

Православная школа в Лифляндии, безусловно, отличалась от церковно-приходских школ (ЦПШ) России: в то время как в России за учебно-методический процесс отвечал Учебный комитет Святейшего Синода, в Лифляндии этими вопросами занимались органы Министерства народного просвещения и Совет по делам православных училищ, в котором председательствовали как духовные, так и светские лица. Этим объясняется разница в использовании учебников между ЦПШ и лифляндскими школами. Сочетание учебников, написанных и изданных в Прибалтике, с учебниками, изданными в России, а также учебников на родных для учащихся языках с учебниками на русском языке создавали особую культурную ситуацию, в которой учебник мог как выполнять роль инструмента или символа культурной власти империи, так и воплощать идеалы национального пробуждения.

Именно в такой ситуации хрестоматия Якобсона, написанная в 1860-х гг., продолжала переиздаваться и использоваться в школах на протяжении всего имперского периода, приобретая черты символического «места памяти», о котором писал Пьер Нора. Одновременно через учебники русского языка школьники получали представление о России, которое формировались с использованием определенного набора устойчивых поэтических и прозаических текстов и визуальных образов.

Задачей православных школ было приблизить инородцев к русской культуре и православным ценностям. Учебники русского языка, рекомендованные в православных школах, показывали в основном крестьянский быт, сцены сельскохозяйственного труда и картины среднерусской природы.

Учебники редко отражали процессы, происходившие в пореформенной России: массовую миграцию крестьян в город, фабричный труд, городскую культуру. Возможно, это было связано с тем, что большинство начальных школ располагались в сельской местности. В учебниках русского языка представления о России как многонациональной империи декларировались, но не отражались ни в текстах, ни в визуальном материале. Закладывались идеи политической лояльности и патриотизма. Так, например, в учебнике для инородческих школ, изданном в Риге, говорилось словами Ушинского: «Отчизна, отчество – это родная земля наша, где жили отцы и деды наши, где родились и живем мы сами. Россия – земля

отцов наших, значит она наша отчизна, наше отчество. Мы родились в России, значит, она наша родная земля, наша Родина [...] Велико наше отчество и много в нем живет различных народов. Все эти народы повинуются одной верховной власти – своему царю-батюшке, который, как отец, заботится об их безопасности и счастьи» [18, с. 101].

Указанные процессы не были уникальными для Остзейских провинций Российской империи. Напротив, они отражали общеевропейские поиски образа мира и нации [34]. Достаточно типичным явлением после 1870-х гг. были также попытки ввести «натуральный метод» обучения языку титульной нации среди инородческих школ [2]²². Развитие национальной традиции в эстонской и латышской учебной литературе, формировавшей патриотические чувства к «малой родине», шли параллельно с такими же тенденциями в других частях Российской империи и Европы²³. Выявление и сравнение этих параллелей является задачей следующего исследования.

Список учебников

1. Баранов, А. География Российской Империи. С географическими картами и рисунками в тексте / А. Баранов. – 35-е изд. – М., 1916. – 127 с.
2. Вольпер, М. Русская речь. Учебное руководство, примененное к обучению русскому языку в тех школах, в которых дети при поступлении не умеют говорить по-русски. В 3 вып., с 600 рис. в тексте. Вып. 3. Книга для чтения. – 15-е изд. – СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1898. – 160 с.
3. Григорьев, Л. Русское слово. Вып. 2 / Л. Григорьев, Б. Оленин. – 18-е изд. – Рига, 1912. – 112 с.
4. Глафин, В. Русская история для народных училищ. С вопросами для повторения учащимися при прохождении курса. (Ученым комитетом МНП в марте 1910 года рассмотрена и допущена в начальных инородческих училищах. Следующее издание должно быть исправлено согласно указаниям Ученого Комитета) / В. Глафин. – Феллин: Изд-во кн. маг. А.И. Тэлласен, 1909. – 107 с.
5. Давис, И. Родной мир. Книга для обучения русскому языку в инородческих училищах. Азбука и первая после азбуки книга для чтения с материалом для устных и письменных упражнений. Ч. 1. / И. Давис. – 12-е изд. – Рига: Изд. К. Г. Зихмана, 1912. – 93 с.
6. Давис, И. Элементарный курс практической русской грамматики для инородческих училищ / И. Давис. – 8-е изд. – Рига.: Изд. К. Г. Зихмана, 1914. – 90 с.
7. Иловайский, Д. Сокращенное руководство к русской истории. Для младшего возраста / Д. Иловайский. – 2-е изд. – М.: Тип. В. Грачева и К°, 1862. – 134 с.
8. Иловайский, Д. Краткие очерки русской истории. Приспособленные к курсу средних учебных заведений / Д. Иловайский. – 4-е изд. – М.: Тип. В. Грачева и К°, 1863. – 386 с.

²² Автор рассматривает процесс мадьяризации румынских школ в Австро-Венгрии начиная с 1870-х гг.

²³ Например, учебники Захариуса Топелиуса в Финляндии [13].

9. Кузнецов, А. В. Краткий курс географии России для начальных народных училищ с краткими сведениями из математической и физической географии, с картами Европейской и Азиатской России и многими рисунками / А. в. Кузнецов. – 5-е изд. – Рига, 1913. – 96 с.
10. Кузик, Т. География для начальных школ Прибалтийского края / Т. Кузик. – Ревель, 1896. – 84 с.
11. Кузик, Т. Sõnaseletaja. Abinõu Eesti lastele Wenekeele õpitükkide ettevalmistamiseks. Словотолкователь для эстов, ко второму выпуску учебника Л. Григорьева и Оленина «Русское слово» / Timotheus Kuusik : пособие учащимся при подготовлении к урокам. Ревель, 1899. – 112 с. (В дальнейшем переиздавался: 2-е изд. – 1901 г.; 3-е изд. – 1904 г.; 4-е изд. – 1908 г.)
12. Козин, Е. Книга для чтения и упражнений в русском языке. 1-2 ч. / Е. Козин. – Митава, 1878–1879. – 98 с.
13. Козин, Е. Практическое руководство к изучению русского языка для младших классов средних учебных заведений Прибалтийского края / Е. Козин. – Либава, 1878. – 172 с.
14. Кузик, Т. Русско-эстонский словарь к 1-й части Азбуки «Родной мир» И. Дависа / Т. Кузик. – 3-е изд. – Ревель, 1910. – 32 с.
15. Кузик, Т. Русско-эстонский словарь к третьему выпуску «Русского слова» Григорьева и Оленина / Т. Кузик. – 3-е изд. – Ревель, 1909. – 86 с.
16. Лафин, В. Г. Русская история для народных училищ. С вопросами для повторения учащимся при прохождении курса / В. Г. Лафин. – Феллин, 1911. – 118 с. (В 1914 г. вышло 3-е изд.)
17. Лафин, В. Г. Задачникъ письменныхъ самостоятельныхъ упражнений по русскому языку для волостныхъ, приходскихъ и министерскихъ училищъ, преимущественно съ инородческимъ составомъ учащихся / В. Г. Лафин. – Феллин: Изд-во кн. маг. А. И. Тэлласеп, 1908. – 62 с.
18. Лафин В., Хохлов Г. «Ученье – свет». Русская Азбука. Книга для обучения русскому языку в инородческих училищах / В. Лафин, Г. Хохлов : в 3 ч. – 2-е изд., испр. – Рига: Тип. К. Г. Зихмана, 1910.²⁴
19. Михкельсон, П. Русская азбука для эстов = Wene keele Abitse raamat Eesti rahva tarwis / П. Михкельсон. – Рига, 1871. – 184 с. – 3550 экз.; Михкельсон, П. Русская азбука для эстов = Wene keele Abitse raamat Eesti rahva tarwis / П. Михкельсон. – 2-е изд. – Рига, 1875. – 184 с. Михкельсон, П. Русская азбука для эстов = Wene keele Abitse raamat Eesti rahva tarwis / П. Михкельсон. – 5-е изд., доп. – Рига, 1882. – 184 с. – 10000 экз.
20. Новая Русско-эстонско-славянская азбука. – Рига, 1856. – 55 с.

²⁴ Особым отделом Ученого комитета Министерства народного просвещения определено допустить эту книгу к классному употреблению в начальных инородческих училищах. Согласно извещению Департамента Министерства народного просвещения № 7620 от 2 марта 1911 г.

21. Паульсон, И. Книга для чтения и практических упражнений в русском языке / И. Паульсон. – СПб, 1861. – 344 с.
22. Пуцыкович, Ф. Ф. География для народных и других низших училищ / Ф. Ф. Пуцыкович. – 17-е изд. – СПб.: Изд-во. кн. маг. П. В. Луковникова, 1898. – 144 с.²⁵
23. Пуцыкович, Ф. Ф. География для народных и других элементарных училищ с 42 типами народов и другими рисунками / Ф. Ф. Пуцыкович. – СПб., 1876. – 126 с.
24. Руководство к арифметике для употребления в уездных училищах. Курс 1 / изд. Департ. Нар. Просв. – 8-е изд. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1851. – 71 с.
25. Руководство к арифметике, напечатанное с издания Департамента Народного Просвещения для употребления в уездных училищах. – 17-е изд. – М.: Изд. книгопродавца Салаева, 1877. – 120 с.
26. Ступель, А. Краткий курс географии России со сведениями математической, физической и всеобщей географии / А. Ступель, Е. Глов. – 16-е изд-е, доп. – Рига, 1910. – С прил. карты Европейской России. – 144 с.
27. Тростников, М. А. Русская речь. Чтение и письмо. Вып. 2 / М. А. Тростников. – Рига, 1914. – 126 с.
28. Чельцов, Г. Объяснение символа веры, молитв и заповедей, с подготовительными к нему рассказами из священной истории и с кратким учением о Богослужении православной церкви: для руководства при изучении закона божия в начальных народных училищах, в первом классе городских училищ и приготовительном классе средних учебных заведений / прот. Григорий Чельцов. – 44-е изд. – Пг., 1915. – 206 с.
29. Краткая география для начальных народных училищ. С обозначением ударений / сост. И. М. Янус. – Вана-Вяндра, 1895. – 32 с.
30. ABD raamat eesti ja Wene keeli esimeseks lugema õppimiseks. – Tallinn. 1889. – 35 с.
31. Ilmjarv, M. Uus ABD raamat kodus ja koolis / M. Ilmjarv. – Tartu 1888. – 48 с.
32. Jakobson, C. Kooli Lugemise raamat : 3 osa / C. Jakobson. I osa: Tartu, 1867. – 244 с. II osa: 1875. – 216 с., III osa.: 1876. – 216 с.
33. Meves, D. Üks juhataja venne kele eessimisseks õppetuseks. Eesti rahva kolides Baltimaal / D. Meves. – Riga, 1870. – 150 с.
34. Mõttus, J. Piiblilood ja õigeusu algu õpetus / J. Mõttus. – Jurev, 1915. – 199 с.
35. Niggol, C. H. Wene keele abd raamat / C. H. Niggol. – Tartu, 1887. – 19 с.
36. Niggol, C. H. Wene keele grammatika. Sõnaõpetus / C. H. Niggol. – Tartu, 1878. – 114 с.
37. Niggol, C. H. Wene keele lugemise raamat sõnastikuga / C. H. Niggol. – Tartu, 1883. – 283 с.
38. Peterson, E. (Särgava Ernst) Eesti laste aabits / E. Peterson. – Tallinn, 1907. – 112 с.
39. Ries, J. Aabitse Raamat armsa Eesti laste heaks / J. Ries. – Tartu, 1868. – 88 с.
40. Ries, J. Wenne Aabitse raamat / J. Ries. – Tartu, 1864. – 63 с.

²⁵ Первое, шестое и девятое издания были одобрены Ученым комитетом МНП.

41. *Poromenski, J. Wene keele abitse raamat / J. Poromenski.* – Tartu, 1865. – 64 c.
 42. *Poromenski, J. Juhataja Vene-keelt väljaõppida / J. Poromenski.* – Riia, 1861. – 138 c.
 43. *Poska, M. Vene keele lugemise raamat eesti algus-koolidele tarvis vene-eestis sõnaraamatuga / M. Poska.* – Tartu, 1887. – 136 c.
 44. *Sokolow, D. Õige ristiusu esimene õpetus / ülempreester Dmitri Sokolow.* – Riia, 1878. – 154 c.
 45. *Uus Abits.* – Kuressaare, 1871. – 28 c.
-

Список литературы:

1. *Apelt, W. Lehren und Lehren fremder Sprachen Grundorientierungen und Methoden in historischer Sicht / W. Apelt.* – Berlin, 1991.
2. *Berecs, A. The Politics of Early Language Learning / A. Berecs.* – Budapest, 2013.
3. *Bruno, G. (pseud. Mme Fouillée A. J. É.) Le Tour de la France par deux enfants / G. Bruno.* – Paris, 1878.
4. *Ernits, E. Õigeusu koolid 1840. Aastatest 1880. Aastate koolireformideni // Nõukogude kool.* – 1973. – № 1
5. *Möttus, J. Piiblilood ja õigeusu algu õpetus / J. Möttus.* – Jürev, 1915.
6. *Nora, P. General Introduction: Between Memory and History / Pierre Nora // Realms of Memory. The Construction of the French Past. Vol. 1. Conflicts and Divisions / under the Direction of Pierre Nora.* – Columbia University Press, 1996.
7. *Nora, P. Lavisson, The Nation's Teacher / Pierre Nora // Realms of Memory. The Construction of the French Past. Vol. 2. Traditions / under the Direction of Pierre Nora.* – Columbia University Press, 1997.
8. *Ozouf, J. Le Tour de la France par deux enfants: The Little Red Book of the Republic / J. Ozouf, M. Ozouf // Realms of Memory. The Construction of the French Past. Vol. 2. Traditions / under the Direction of Pierre Nora.* – Columbia University Press, 1997.
9. *Pääbo, H. Potential of collective memory based International identity conflicts in post-Imperial space. Comparison of Russian Master Narrative with Estonian, Ukrainian and Georgian master narratives / H. Pääbo.* – Tartu: Tartu University Press, 2011.
10. *Paatsi, V. Eesti talurahva loodusteadusliku maailmapildi kujunemine rahvakooli kaudu (1803–1918) / V. Paatsi.* – Tallinn, 2003.
11. *Raudsepp, A. Riia Vaimulik Seminar, 1846–1918 / A. Raudsepp.* – Tartu, 1998.
12. *Sokolow, D. Õige ristiusu esimene õpetus / D. Sokolow.* – Riia, 1882.
13. *Topelius, Z. Maamme kirja. Lukukirja Suomen alimmille oppilaitoksille / Z. Topelius.* – Helsinki, 1908.
14. *Wilhelm, M. Die direkte Methode gerschichte, Merkmale, Grundlagen und kritische Würdigung [Электронный ресурс] / M. Wilhelm.* – Режим доступа: <http://www.daf.uni-mainz.de/Texte/lb-wilhelm.pdf>.
15. *Андрезен, Л. Эстонские народные школы в XVII–XIX вв. / Л. Андрезен – Таллин: Валгус, 1980.*

16. Баранникова, Н. Б. Учебник начальной школы: к методологии изучения / Н. Б. Баранникова, В. Г. Безрого // Ребенок XVIII–XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии. – М.; Тверь, 2009.
17. Вдовин, А. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия / А. Вдовин, Р. Лейбов // Acta Slavica Estonica IV : Труды по русской и славянской филологии : Литературоведение IX : Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. – Тарту, 2013.
18. Григорьев, Л. Русское слово. Книга для классного чтения. Вып. 2 / Л. Григорьев, Б. Оленин. – Рига, 1912.
19. Давис, И. Руководство к применению русского языка в инородческих училищах / И. Давис. – Рига, 1904.
20. Даньбыбаева, Г. Т. Вклад К. Е. Алекторова в создание учебников и учебных пособий для русско-казахских школ / Г. Т. Даньбыбаева // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2007. – № 4. (В электронном виде: Даньбыбаева, Г. Т. Вклад К. Е. Алекторова в создание учебников и учебных пособий для русско-казахских школ / Г. Т. Даньбыбаева // Научные статьи Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com>.)
21. Исаков, С. Г. Русский язык и литература в учебных заведениях Эстонии XVIII–XIX столетий. Ч. 2 / С. Г. Исаков. – Тарту, 1974.
22. Дело о преподавании уроков Закона Божия // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1187 (Эстляндская Евангелическая Лютеранская консистория). – Оп. 2. – Д. 3219.
23. Дело об издании и распространении эстонской азбуки... среди крестьян // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655 (Эстонская Апостольская Православная Церковь (ЕАПК). Синод. Эзельское благочиние). – Оп. 2. – Д. 2093.
24. Выписка из журнала Совета по делам православных народных училищ от 17 августа 1875 г. // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655 (Эстонская Апостольская Православная Церковь (ЕАПК). Синод. Эзельское благочиние). – Оп. 2. – Д. 2118 (Указы РДС и переписка с Советом по делам православных народных училищ). – Без пагинации (29 ноября 1872 г.).
25. Указ Феллинскому благочинному Совета по делам православных народных училищ 7 окт. 1883 г. // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655 (Эстонская Апостольская Православная Церковь (ЕАПК). Синод. Эзельское благочиние). – Оп. 2. – Д. 2118.
26. Указ Совета по делам православных народных училищ, 11 апр. 1874 г. // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655. – Оп. 2. – Д. 2118.
27. Письмо Тугалалского благочиния о учебниках, в которых нуждаются школы от 1 мая 1876 г. // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655. – Оп. 2. – Д. 2118.
28. Дело об издании и продаже учебников // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655. – Оп. 2. – Д. 3492.
29. Отчеты о состоянии православных приходских и вспомогательных школ за 1903/04 гг. // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655. – Оп. 2. – Д. 3329. – Л. 6, об.

30. Выписка из журнального постановления Совета по делам православных сельских народных училищ от 17 августа 1875 г. // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1655. Оп. 2. Д. 2118. – Без пагинации.
 31. Ответ из Совета по делам православных сельских народных училищ 07.08.1890 священнику Аренсбургской церкви о. А. Кудрявцеву // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1937 (Эстонская Апостольская Православная Церковь (ЕАÖК). Приход в Куресааре). – Оп. 1. – Д. 48 (Переписка Совета по делам православных народных училищ по вопросу о продаже учебников (1881–1898). – Л. 41.
 32. Указы РДС. Переписка // Исторический архив Эстонии. – Ф. 1963 (Эстонская Апостольская Православная Церковь (ЕАÖК). Приход в Поотси-Кыпту). – Оп. 1. – Д. 142.
 33. Ишимова, А. И. Каникулы 1844 г., или Поездка в Москву / А. И. Ишимова. – СПб, 1846.
 34. Лоскутова, М. С чего начинается Родина? Преподавание географии в дореволюционной школе и региональное самосознание (XIX – начало XX века) / М. Лоскутова // Ab Imperio. – 2003. – № 3. – С. 159–198.
 35. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюмиеж, М. Винок. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999.
 36. Отчет о состоянии православных народных училищ Прибалтийских губерний за 1904/05 учебный год // Рижские епархиальные ведомости. Приложение. – 1906. – № 11–12.
 37. Отчет Приходского училищного попечительства Ревельского Преображенского Собора о состоянии училищ и при них Сиротского отделения для мальчиков за 1890 г. – Ревель, 1891.
 38. Паульсон, И. Книга для чтения и практических упражнений в русском языке / И. Паульсон. – СПб, 1861.
 39. Рижские Епархиальные ведомости. – 1909. – № 19.
 40. Рижские Епархиальные ведомости. Приложение. – 1906. – № 11–12.
 41. Студитский, Ф. География России / Ф. Студитский. – СПб, 1843.
 42. Топелиус, З. Путешествие по Финляндии / З. Топелиус. – Гельсингфорс, 1875.
 43. Тростников, М. А. Русская речь. Чтение и письмо. Вып. 2 / М. А. Тростников. – Рига, 1914.
 44. Чельцов, Г. Объяснение символа веры, молитв и заповедей с подготовительными к нему рассказами из Священной истории и с кратким учением о Богослужении православной церкви / Г. Чельцов. – Петроград, 1915.
-

Spisok literatury:

1. Apelt, W. Lehren und Lehren fremder Sprachen Grundorientierungen und Methoden in historischer Sicht / W. Apelt. – Berlin, 1991.
2. Berecs, A. The Politics of Early Language Learning / A. Berecs. – Budapest, 2013.
3. Bruno, G. (pseud. Mme Fouillée A. J. É.) Le Tour de la France par deux enfants / G. Bruno. – Paris, 1878.

4. *Ernits, E.* Õigeusu koolid 1840. Aastatest 1880. Aastate koolireformide // Nõukogude kool. – 1973. – № 1
5. *Möttus, J.* Piiblilood ja õigeusu algu õpetus / J. Möttus. – Jurev, 1915.
6. *Nora, P.* General Introduction: Between Memory and History / Pierre Nora // Realms of Memory. The Construction of the French Past. Vol. 1. Conflicts and Divisions / under the Direction of Pierre Nora. – Columbia University Press, 1996.
7. *Nora, P.* Lavisce, The Nation's Teacher / Pierre Nora // Realms of Memory. The Construction of the French Past. Vol. 2. Traditions / under the Direction of Pierre Nora. – Columbia University Press, 1997.
8. *Ozouf, J.* Le Tour de la France par deux enfants: The Little Red Book of the Republic / J. Ozouf, M. Ozouf // Realms of Memory. The Construction of the French Past. Vol. 2. Traditions / under the Direction of Pierre Nora. – Columbia University Press, 1997.
9. *Pääbo, H.* Potential of collective memory based International identity conflicts in post-Imperial space. Comparison of Russian Master Narrative with Estonian, Ukrainian and Georgian master narratives / H. Pääbo. – Tartu: Tartu University Press, 2011.
10. *Paatsi, V.* Eesti taluralva loodusteadusliku maailmapildi kujunemine rahvakooli kaudu (1803–1918) / V. Paatsi. – Tallinn, 2003.
11. *Raudsepp, A.* Riia Vaimulik Seminar, 1846–1918 / A. Raudsepp. – Tartu, 1998.
12. *Sokolow, D.* Õige ristiusu esimene õpetus / D. Sokolow. – Riia, 1882.
13. *Topelius, Z.* Maamme kirja. Lukukirja Suomen alimmille oppilaitokksille / Z. Topelius. – Helsinki, 1908.
14. *Wilhelm, M.* Die direkte Methode gerschichte, Merkmale, Grundlagen und kritische Würdingung [Jelektronnyj resurs] / M. Wilhelm. – Rezhim dostupa: <http://www.daf.uni-mainz.de/Texte/lb-wilhelm.pdf>.
15. *Andrezen, L.* Jestonskie narodnye shkoly v XVII–XIX vv. / L. Andrezen – Tallin: Valgus, 1980.
16. *Barannikova, N. B.* Uchebnik nachal'noj shkoly: k metodologii izuchenija / N. B. Barannikova, V. G. Bezrogov // Rebenok XVIII–XX stoletij v mire slov: istorija rossijskogo bukvarja, knigi dlja chtenija i uchebnoj hrestomatii. – M.; Tver', 2009.
17. *Vdovin, A.* Hrestomatijnye teksty: russkaja pojezija i shkol'naja praktika XIX stoletija / A. Vdovin, R. Lejbov // Acta Slavica Estonica IV : Trudy po russkoj i slavjanskoj filologii : Literaturovedenie IH : Hrestomatijnye teksty: russkaja pedagogicheskaja praktika XIX v. i pojetichestskij kanon. – Tartu, 2013.
18. *Grigor'ev, L.* Russkoe slovo. Kniga dlja klassnogo chtenija. Vyp. 2 / L. Grigor'ev, B. Olenin. – Riga, 1912.
19. *Davis, I.* Rukovodstvo k primeneniju russkogo jazyka v inorodcheskih uchilishchah / I. Davis. – Riga, 1904.
20. *Dandybaeva, G. T.* Vklad K. E. Alektorova v sozdanie uchebnikov i uchebnyh posobij dlja russko-kazahskih shkol / G. T. Dandybaeva // Vestnik KarGU. – 2007. – № 4. (V elektronnom vide: Dandybaeva, G. T. Vklad K. E. Alektorova v sozdanie uchebnikov i uchebnyh posobij dlja russko-kazahskih shkol / G. T. Dandybaeva // Nauchnye stat'i Kazahstana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://articlekz.com>.)

21. *Isakov, S. G. Russkij jazyk i literatura v uchebnyh zavedenijah Jestonii XVIII–XIX stoletij.* Ch. 2 / S. G. Isakov. – Tartu, 1974.
22. Delo o prepodavanii urokov Zakona Bozhija // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1187 (Jestljandskaja Evangelicheskaja Ljuteranskaja konsistorija). – Op. 2. – D. 3219.
23. Delo ob izdanii i rasprostranenii jestonskoj azbuki... sredi krest'jan // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655 (Jestonskaja Apostol'skaja Pravoslavnaja Cerkov' (EAÖK). Sinod. Jezel'skoe blagochinie). – Op. 2. – D. 2093.
24. Vypiska iz zhurnala Soveta po delam pravoslavnnyh narodnyh uchilishh ot 17 avgusta 1875 g. // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655 (Jestonskaja Apostol'skaja Pravoslavnaja Cerkov' (EAÖK). Sinod. Jezel'skoe blagochinie). – Op. 2. – D. 2118 (Ukazy RDS i perepiska s Sovetom po delam pravoslavnnyh narodnyh uchilishh). – Bez paginacii (29 nojabrja 1872 g.).
25. Ukaz Fellinskomu blagochinnomu Soveta po delam pravoslavnnyh narodnyh uchilishh 7 okt. 1883 g. // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655 (Jestonskaja Apostol'skaja Pravoslavnaja Cerkov' (EAÖK). Sinod. Jezel'skoe blagochinie). – Op. 2. – D. 2118.
26. Ukaz Soveta po delam pravoslavnnyh narodnyh uchilishh, 11 apr. 1874 g. // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655. – Op. 2. – D. 2118.
27. Pis'mo Tugalalskogo blagochinija o uchebnikah, v kotoryh nuzhdajutsja shkoly ot 1 maja 1876 g. // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655. – Op. 2. – D. 2118.
28. Delo ob izdanii i prodazhe uchebnikov // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655. – Op. 2. – D. 3492.
29. Otchet o sostojanii pravoslavnnyh prihodskih i vspomogatel'nyh shkol za 1903/04 gg. // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655. – Op. 2. – D. 3329. – L. 6, ob.
30. Vypiska iz zhurnal'nogo postanovlenija Soveta po delam pravoslavnnyh sel'skih narodnyh uchilishh ot 17 avgusta 1875 g. // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1655. Op. 2. D. 2118. – Bez paginacii.
31. Otvet iz Soveta po delam pravoslavnnyh sel'skih narodnyh uchilishh 07.08.1890 sv-jashhenniku Arensburgskoj cerkvi o. A. Kudrjavcevu // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1937 (Jestonskaja Apostol'skaja Pravoslavnaja Cerkov' (EAÖK). Prihod v Kuresaa-re). – Op. 1. – D. 48 (Perepiska Soveta po delam pravoslavnnyh narodnyh uchilishh po voprosu o prodazhe uchebnikov (1881–1898)). – L. 41.
32. Ukazy RDS. Perepiska // Istoricheskij arhiv Jestonii. – F. 1963 (Jestonskaja Apostol'skaja Pravoslavnaja Cerkov' (EAÖK). Prihod v Pootsi-Kypu). – Op. 1. – D. 142.
33. *Ishimova, A. I. Kanikuly 1844 g., ili Poezdka v Moskvu / A. I. Ishimova.* – SPb, 1846.
34. *Loskutova, M. S chego nachinaetsja Rodina? Prepodavanie geografii v dorevolucionnoj shkole i regional'noe samosoznanie (XIX – nachalo XX veka) / M. Loskutova // Ab Imperio.* – 2003. – №. 3. – S. 159–198.
35. *Francija-pamjat' / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pjumiezh, M. Vinok.* – SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1999.
36. Otchet o sostojanii pravoslavnnyh narodnyh uchilishh Pribaltijskikh gubernij za 1904/05 uchebnyj god // Rizhskie eparhial'nye vedomosti. Prilozhenie. – 1906. – № 11–12.

37. *Otchet Prihodskogo uchilishhnogo popechitel'stva Revel'skogo Preobrazhenskogo Sobora o sostojanii uchilishhh i pri nih Sirotskogo otdelenija dlja mal'chikov za 1890 g.* – Revel', 1891.
38. *Paul'son, I. Kniga dlja chtenija i prakticheskikh uprazhnenij v russkom jazyke / I. Paul'son.* – SPb, 1861.
39. *Rizhskie Eparhial'nye vedomosti.* – 1909. – № 19.
40. *Rizhskie Eparhial'nye vedomosti. Prilozhenie.* – 1906. – № 11–12.
41. *Studitskij, F. Geografija Rossii / F. Studitskij.* – SPb, 1843.
42. *Topelius, Z. Puteshestvie po Finljandii / Z. Topelius.* – Gel'singfors, 1875.
43. *Trostnikov, M. A. Russkaja rech'. Chtenie i pis'mo. Vyp. 2 / M. A. Trostnikov.* – Riga, 1914.
44. *Chel'cov, G. Ob"jasnenie simvola very, molitv i zapovedej s podgotovitel'nymi k nemu rasskazami iz Svjashchennoj istorii i s kratkim ucheniem o Bogosluzhenii pravoslavnoj cerkvi / G. Chel'cov.* – Petrograd, 1915.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 4